

Владельцы имения Глубокое

Многие десятки лет насчитывает история села Глубокое Опочецкого района, первые упоминания о котором содержатся в писцовой книге 1565-1587 гг.,¹ а точное время заселения местности вообще неизвестно. В дальнейшем село принадлежало крупнейшим помещикам, имевшим всероссийскую известность - Дондукову-Корсакову и Гейдену.

Род князей Дондуковых-Корсаковых вел свою родословную от калмыцкого хана Дондук-Омбо и его жены кабардинки Джан. После смерти Омбо Джан была увезена в 1744 г. из степей в Петербург, крещена и получила с сыновьями фамилию Дондуковых. Дондуковы породнились позднее с боярами Корсаковыми, происходившими из литовского рода Корсак.² Княжеская фамилия Дондуковых-Корсаковых вскоре стала одной из известнейших в России, а род их - одним из самых богатых в Опочечком уезде и Псковской губернии.

В середине XIX в. крупнейшим вотчинником был князь Михаил Александрович Дондуков-Корсаков (1794-1869), владевший 48 тыс. десятин земли и свыше 3 тыс. душ крестьян.³ Он окончил кадетский корпус, служил в лейб-гвардии Преображенском полку, прошел всю кампанию 1812-1814 гг., был награжден орденом Св.Владимира IV ст. с бантом, прусскими орденами, медалями за взятие Парижа и за кампанию 1812 г., дослужился до полковника. По состоянию здоровья он ушел в отставку и был назначен камергером Высочайшего двора.⁴

В 1826 г. он вновь был зачислен на службу, на этот раз по министерству внутренних дел. С 1833 г. исполнял должность попечителя Петербургского учебного округа, уделяя много внимания низшим учебным заведениям и помогая молодым способным людям продолжать обучение за границей. М.А.Дондуков-Корсаков являлся также председателем Петербургского цензурного

комитета, вице-президентом Академии Наук.⁵ Даже в то время сурового консерватизма Николая I он сумел на этих должностях сделать очень многое: оживил издание «Трудов Академии Наук», способствовал открытию нового здания Пулковской обсерватории и др.⁶ Во время Крымской войны Михаил Александрович был назначен начальником отделения подвижного ополчения Псковской губернии и был за большую работу удостоен бронзовой медали на Владимирской ленте. В 1860 г. он вышел в отставку в чине действительного тайного советника.⁸

Село Глубокое князь приобрел еще в 1830 г. от генерал-майора В.В.Чичагова, которому оно и еще 11 деревень достались от Разумовских.⁸ Часть приобретенных земель князь выделил для постройки усадьбы, выбрав для этого красивую гористую местность, изобиловавшую озерами и большими хвойными лесами.⁹ С горы, на которой строилась усадьба, открывался живописный вид на озеро. Вначале был построен один небольшой одноэтажный деревянный дом, затем поблизости от него - другой, тоже деревянный, а позднее они были соединены большой сквозной гостиной с балконом, обращенным к озеру. Над всем этим надстроили еще два этажа. С балкона можно было обозревать окрестности на расстоянии до пяти верст: два озера, отделенные друг от друга узкой полоской земли, волнистые дали с темно-синей полосой хвойного леса, окаймлявшего старинное шоссе из Пскова в Чернигов.¹⁰ В доме было множество наружных и внутренних лестниц, несколько разных по высоте комнат, потолки поддерживались резными колоннами, в доме имелась картинная галерея из 130 полотен, подаренных Михаилу Александровичу его тестем, князем Никитой Ивановичем Дондуковым-Корсаковым - членом Академии художеств. В большинстве своем это были картины голландской, фламандской и итальянской школ XVI-XVII вв., кисти Джорджоне, Гвидо Рени и Рафаэля Менгса.¹¹ Дом был обставлен красивой мебелью. Облик это-

Груздева Татьяна Николаевна - учитель истории Глубоковской средней школы Опочецкого района Псковской области

го грандиозного барского дома можно представить по сохранившимся фотографиям.

Спуск от дома к озеру был превращен в ряд террас, из которых первые две были с клумбами из цветов, а последняя - с цветущими кустарниками. Вокруг дома с северной и южной сторон был искусно распланирован сад с группами кустов сирени, жасмина, роз, акаций и др. При въезде в усадьбу была посажена дубовая аллея, а вдоль насыпной приподнятой дорожки с цветочными вазонами, по которой подъезжали к дому, - кленовая. Располагаясь на высоком склоне к озеру, усадебный парк органически сливался с окружающим ландшафтом и фактически не имел границ. Дом с 30 комнатами оказался для многочисленного семейства и гостей Дондуковых-Корсаковых недостаточным, поэтому вскоре были построены еще два каменных дома.¹² Из дикого камня и красного кирпича, производимого здесь же в имении, возводились многочисленные хозяйственные постройки: конюшня, скотный двор, хранилища, амбары, дома для служащих, ветряная мельница, прачечная, на берегу озера - винокурный завод.¹³ «В центре села возвышалась огромная и вся стеклянная оранжерея в 150 футов длиной и 40 высотой. Во всю длину в середине была сводчатая стеклянная возвышенность, «точно вокзал». Там росли большие апельсиновые, лимонные и другие экзотические растения. Перешеек между двумя ближайшими озерами князь соединил каналом с каменным мостом, а на мысах и заливах озера Глубокое были возведены греческие храмы в руинах. Каждый мыс получил свое название: Матапан, Акритас, Суньон и др., остров назывался Этна.¹⁵

Когда Михаил Александрович приобрел Глубокое, то ближайшая приходская церковь находилась в 12 верстах от будущей усадьбы, поэтому он стал ходатайствовать перед Синодом об открытии храма в своем имении. Разрешение было получено в конце 1846 г., а в 1853 г. церковь иконы Казанской Божьей Матери была освящена. Она была поставлена на самом высоком месте округа и зрительно господствовала над озером и селением. В дополнение к церкви были

сооружены каменные «Святые ворота» с рельефным изображением благословляющего Христа.¹⁶ Прямо от церкви, по вершине «Святых ворот», проходила специально построенная вокруг всего озера дорога, ведущая к барскому дому.

В документах «строителем» церкви значится сын владельца усадьбы - князь Александр Михайлович Дондуков-Корсаков (1820-1893), генерал-адъютант, генерал от кавалерии, главноначальствующий гражданской части и командующий войсками на Кавказе, член Государственного Совета, кавалер ордена Андрея Первозванного.¹⁷ Александр Михайлович провел в Глубоком свои детские и юношеские годы, любил имение отца и часто бывал в нем впоследствии. Скорее всего, он жертвовал деньги на сооружение храма.

М.А. Дондуков-Корсаков к середине XIX в. превратил свою усадьбу Глубокое в одну из самых красивых и богатых в Псковской губернии. Запечатлеть красоту здешних мест приглашались художники из Петербургской Академии художеств, о чем свидетельствуют написанные художником А.Я. Волосковым картины и гравюры начала 1840-х - начала 1850-х гг.¹⁸

Князь уделял внимание обустройству своих владений даже при условии большой занятости государственной службой, проводя в Глубоком каждое лето. А выйдя в 1861 г. в отставку, он окончательно поселился здесь.¹⁹ Заботился он и о своих крестьянах. «Крестьяне знали: если что случалось - плохой урожай, дырявая крыша, корова сдохла, или еще что, всякий мог прийти в контору, князь всегда поможет. Знали, что князь всегда за них постоит и никогда своих не выдаст»,²⁰ - вспоминала одна из бывших крепостных.

Князь М.А. Дондуков-Корсаков скончался в 1869 г. в своем имении Глубокое, оставив своими делами добрую о себе память.²¹

Не менее знаменитой в России была дочь князя - Мария Михайловна Дондукова-Корсакова (1827-1909), известная в стране подвижница, имевшая для счастливой и беззаботной жизни все необходимое (значительное родительское состояние, образование, связи в высшем обществе), она отверг-

ла выгоды своего богатства и положения, отдав жизнь милосердию и служению ближнему.

М.М.Дондукова-Корсакова стала основательницей первых в России полевых госпиталей. Так, во время Крымской войны она организовала на свои средства госпиталь на 200 коек и добилась разрешения императора Николая II направления его на театр военных действий. Под Браиловым госпиталь попал под сильный обстрел, и княжна была ранена в голову. Второй ее госпиталь добрался до Севастополя и оказывал защитникам города неоценимую помощь. Об этом госпитале писал в своих «Севастопольских рассказах» Л.Н.Толстой.²² Мария Михайловна много занималась благотворительностью и на Псковщине, открывая на свои средства школы, больницы, приюты. В с.Буриги Порховского уезда она создала общину сестер милосердия Св.Марии Магдалины, просуществовавшую до 1917 г. Община оказывала бесплатную медицинскую помощь, обеспечивала население лекарствами, обучала грамоте беднейшую часть деревни. При общине имелись больница, аптека, богадельня и школа.²³

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. княжна была сестрой милосердия в действующей армии на Балканах,²⁴ а после окончания войны, вернувшись в Петербург, посвятила себя служению заключенным в тюрьмах. Имевшая доступ во все тюрьмы столицы, она шла в первую очередь к тем, кто больше всего нуждался в помощи, шла «разделить страдания одиночества тюремных сидельцев и если не спасти их от отчаяния, то хотя бы напомнить им о том, что их страдания находят отклик в ее душе, что они не одиноки, что есть люди, которые помнят и думают о них».²⁵ Княжна добилась разрешения на посещение узников Шлиссельбургской крепости и за 20 лет стала первым неофициальным лицом, получавшим право свидания с заключенными этой одной из главных тюрем России, где содержались и политические. По выражению одного из заключенных, «княжна Дондукова-Корсакова первая бросила бомбу в твердые стены Шлиссельбургской крепости. Она первая пробила в них брешь, и много лет хранимый тайник, наконец, раскрыл свои двери и дал свободу

узникам».²⁶ Здесь княжна встречалась с революционерами-народовольцами Верой Фигнер, Николаем Морозовым и др., постоянно хлопотала об облегчении их участи.²⁷ Занималась она и вопросами переустройства тюремной системы: учреждала в тюрьмах библиотеки, устраивала впервые в России калориферное отопление в камерах, добилась введения «парольной системы», т.е. временного освобождения заключенных из тюрьмы по семейным обстоятельствам.²⁸ Но самое главное - она оказывала доброе воздействие на души заключенных: своими советами, беседами и совместными молитвами.

Внесла М.М.Дондукова-Корсакова свой вклад и в дело народного образования Опочецкого уезда: в 1857-1861 гг. по собственной инициативе она открыла в деревнях, принадлежавших ее отцу М.А.Дондукову-Корсакову, 10 школ для крестьянских детей. В 1861 г. в них обучалось 98 мальчиков и 42 девочки.³⁰ Содействие делу просвещения в ту пору было делом весьма сложным и даже неблагоприятным: не было достаточно числа грамотных людей, способных занять учительские должности в сельских школах, не все крестьяне охотно отпускали детей в школу, т.к. это отвлекало их от помощи по хозяйству, другие вообще рассматривали обучение как «дополнительную повинность». Княжне приходилось увещевать, упрямить родителей, обещать за взятых детей крестьянам какую-либо помощь, а самих детей «сверх всего этого одевала, обувала и содержала на всем готовом».³¹ Мария Михайловна сама находила для своих школ учителей, содержала их, приобретала учебники и наглядные пособия, заботилась о помещениях, внедряла передовой для того времени способ обучения В.А.Болотова.³²

В 1857 г. усилиями М.М.Дондуковой-Корсаковой была открыта школа в Глубоком. В следующем году здесь обучались 30 мальчиков и несколько девочек, преимущественно сирот и детей дворовых людей, от 8 до 10 лет, помещенных в общежитии при школе. Наиболее способные затем обучались за счет княжны в уездных училищах. Обучать детей приглашались священники и выпускники уездных училищ с жалованьем 6-

12 руб. в месяц.³³ в 1860 г. в Глубоком княжна открыла еще одну школу - для подготовки учителей сельских школ. Под непосредственным ее наблюдением в ней обучались до 11 взрослых девушек и женщин и 2-3 мужчин из крестьян Дондуковых-Корсаковых, внедрялись новейшие способы обучения и преподавания. Занятия проводила сама княжна, а также поочередно священники Алексей Опочкий, Иаков Розанов, Михаил Горский.³⁴ После отмены крепостного права из всех школ, организованных Марией Михайловной, осталась лишь одна в Глубоком, но во многом благодаря ее усилиям Опочецкий уезд в конце XIX в. занимал по грамотности и количеству обучающихся второе место в губернии.³⁵ Кроме того, в Глубоком княжна устроила больницу, которую ежедневно посещала: беседовала с больными, читала им книги.³⁶ До конца дней своих она не оставляла благотворительной деятельности, потратив на милосердие большую часть своего состояния. Умерла Мария Михайловна Дондукова-Корсакова, находясь у своей сестры в Петербурге, в 1911 г.³⁷

В 1860-е гг. начинается новая страница в жизни усадьбы Глубокое, связанная с венчанием в 1865 г. в Дрездене княжны Софьи Михайловны Дондуковой-Корсаковой с графом Петром Александровичем Гейденом, который и стал последним владельцем усадьбы.³⁸ Имевший знатных предков, получивший хорошее образование, прошедший военную службу и получивший опыт управленческой деятельности в гражданских ведомствах, И.А.Гейден - личность в России известная.³⁹ В 1892 г. Петр Александрович поселился с семьей в Глубоком,⁴⁰ сумев в короткое время поставить хозяйство на рациональную основу: выписывал из-за границы машины, приглашал хороших специалистов, следил за книжными новинками, в имении появилось стадо чистокровных «ангельских» коров, маслобойня и сыроварня, вводились многопольные севообороты, использовались достижения агрономической науки, построены несколько заводов - фанерный, спиртовой, кирпичный. Продолжалось также благоустройство парка и цветников, в усадьбе регулярно устраивались праздники

с приглашением большого числа гостей. В имени при содействии графа была открыта трехклассная школа, в селе - медицинский участок с фельдшером; в течение нескольких лет он хлопотал об открытии почтово-телеграфного отделения в Глубоком, предлагая помещение, средства, столбы для линии. В 1907 г. почта была открыта и доныне размещается в уцелевшем каменном здании, построенном еще при П.А.Гейдене.⁴¹

К крестьянам граф относился с добротой, пониманием, при обращении всегда употреблял слово «любезный». «Разница между людьми только в том, что они или управляют, или служат, и те, кто управляет, должны уважать тех, кто им служит, в особенности если они их старше, - наставлял граф внука. - Вежливость твой - долг. Это твоя единственная привилегия».⁴² П.А.Гейден неоднократно помогал населению. Так, жителям одной из деревень, сгоревшей дотла, он выделил для постройки изб и леса и денег. С тех пор в Глубоковской волости существует деревня с названием Погорельцево.⁴³ Крестьяне тоже относились к графу с уважением. Так, в годы первой русской революции, «в 1905 году, 7 декабря, была попытка крестьянами из других волостей разгромить имение графа, но помешали этому служащие и крестьяне близлежащих деревень, которые знали графа по непосредственным отношениям, и так как отношение графа к ним всегда было очень хорошее, то знавшие его лично крестьяне воспротивились погрому».⁴⁴

Свою хозяйственную и благотворительную деятельность П.А.Гейден умело совмещал с общественными делами уезда, губернии и всей России: был уездным гласным, а затем и губернским, уездным предводителем дворянства, почетным мировым судьей, председателем училищного совета, председателем попечительского комитета о тюрьмах, членом медицинского совета и др. На одном из земских собраний уезда он ратовал, например, за увеличение расходов на содержание школ: «Лучше больше тратить, но чтобы дело шло хорошо, чем при малом расходе не иметь возможности вести его как следует».⁴⁵ Проявлял он заботы и о повышении жалования учителям и фельдшерам, об от-

правке их на курсы, о пожарной безопасности, о помощи волостям, пострадавшим от неурожая и града, о строительстве железной дороги через Опочку и многом другом.⁴⁶ В 1895 г. он создал в Опочке общество сельского хозяйства, которое способствовало расширению применения удобрений, новых машин, повышению продуктивности скота.⁴⁷ Благотворительная деятельность графа касалась не только Псковской губернии и Опочецкого уезда: он внес, например, 500 руб. на нужды русско-японской войны, готовил в Пскове и Опочке для отправки на фронт санитарный отряд.⁴⁸

П.А.Гейдена считали одним из самых культурных, образованных и гуманных политических деятелей России. С 1895 г. и в течение 9 лет он был президентом Вольного экономического общества, которое под его руководством «широко открыло свои заседания и превратилось в своеобразный клуб, где обсуждались самые животрепещущие вопросы».⁴⁹ Он входил в политический кружок «Беседа», был активным участником земских съездов, избирался их председателем, в 1906 г. стал депутатом I Государственной думы, где из созданной им группы депутатов вскоре оформилась партия «мирного обновления», объединявшая сторонников «конституционного центра - тех, кто не стоял на почве революции и реакции».⁵⁰ На выборах во II Государственную думу в 1907 г. П.А.Гейден был забаллотирован помещиками губернии, считавшими графа левым.⁵¹

П.А.Гейден был человеком своего времени - сложного, противоречивого и неспокойного, поэтому в его характере и поступках уживались нередко трудносовместимые черты. Образно об этом рассказывал бывший в 1900-1903 гг. псковским губернатором князь Б.А.Васильчиков, не раз встречавшийся с графом и посещавший его имение Глубокое.

«Когда меня в петербургских министерских департаментах напутствовали при моем отъезде в Псков, - писал Б.А.Васильчиков, - то я слышал предупреждение, что губерния вообще спокойная, но что есть там один неспокойный человек - как граф Гейден, от которого я должен ждать всевозможных непри-

ятностей, как от человека чуть ли не революционных идей.

Граф П.А. был в свое время видной личностью на петербургском горизонте, на котором он выступал в качестве общественного деятеля после того, как в служебной карьере потерпел неудачу. Как человек честолюбивый или во всяком случае самолюбивый, он ушел в отставку, затаив известную горечь. На общественном поприще он проявлял свойственную его характеру прямогу в изложении своих взглядов и большую склонность к критике и осуждению с примесью доли сарказма и ядовитости. В Петербурге он как общественный деятель очутился в левом лагере, где стал личностью весьма популярной и был выбран председателем Императорского Вольно-Экономического общества, которое все более и более становилось революционным очагом и наконец было окончательно упразднено правительством. Это участие графа П.А. в делах ВЭО связало его с левыми кругами и заставило многих считать его, с точки зрения правительственной, личностью опасной. Тем не менее мое знакомство с ним привело меня к убеждению, что он был человеком правых взглядов, не брезговавшим, однако же, для достижения некоторых, казавшихся ему полезными целей, содействием левых. Свои взгляды он однажды весьма определенно высказал в разговоре со мной. Мы вместе ехали из Опочки в его имение Глубокое. В разговоре на общие политические темы он мне сказал: «Что же вы думаете, что вы с вашими урядниками меня защитите, когда эти господа, - и он указал на деревенские избы, - меня начнут грабить? Я хочу, чтобы силы, на которые я мог бы положиться, сложились в самом народе, но для этого нужно воспитывать в нем самосознание и самонадеянность, а не душить и то и другое, как это делает правительство».

Как это часто бывает, несмотря на свой внешний либерализм, он был весьма склонен к проявлению деспотизма; его Опочечский уезд ходил у него по струнке, и он был там в полном смысле слова хозяином, и все дела решались так, как хотел «Граф». Надо отдать ему справедливость, что этого он достигал не только своим бесспорным автори-

тетом, но и примерной служебной добросовестностью. Несмотря на свои годы - ему было тогда за семьдесят лет, - он с удивительной, можно сказать щепетильной, добросовестностью исполнял все предводительские обязанности и поражал всех своей энергией, когда, например, он после какого-либо заседания в Петербурге выезжал с ночным поездом в Остров и, проехав затем шестьдесят верст на лошадях до Опочки, на следующее утро уже председательствовал в уездном съезде или земском собрании. Вообще говоря, я лично в нем видел всегда самого лояльного и доброжелательного сотрудника, совершенно не вмешивавшего в свои служебные отношения каких-либо предвзятых либеральных взглядов, каковы бы они, по-видимому, оставлял за собой в Петербурге, когда выезжал оттуда и из «общественного деятеля» в кавычках превращался в такового без кавычек...».⁵²

15 июня 1907 г. во время работы земского съезда в Москве граф Петр Александрович Гейден умер.⁵³ Российская либеральная общественность восприняла его кончину как тяжелейшую утрату для страны. В многочисленных некрологах и откликах с

чувством скорби отмечалось, что среди «отшедших в вечность общественных деятелей немного найдется людей, столь единодушно оплакиваемых».⁵⁴

Похоронен П. А. Гейден в склепе у Казанской церкви села Глубокое. Каменная надгробная плита до сих пор напоминает об энергичном и деятельном человеке, а в первую годовщину его кончины почтить его память приезжало большое количество людей, в том числе П.А.Столыпин с женой.⁵⁵ Псковское губернское земское собрание учредило в Псковском среднем сельскохозяйственном училище стипендию имени графа П.А.Гейдена.

...Время безжалостно. Гибнут безвозвратно многие бесценные реликвии прошлого. Не пощадило время и Глубокое: исчезли в пожарах барские дома, взорваны фашистами в годы войны «Святые ворота», разрушается Казанская церковь... Но до сих пор украшают поселок Глубокое постройки из дикого камня и красного кирпича, оставшиеся со времен Дондуковых-Корсаковых и П.А.Гейдена. Остатки живописного парка и дубовой аллеи в центре села напоминают о былых временах, когда здесь жили известные люди России.

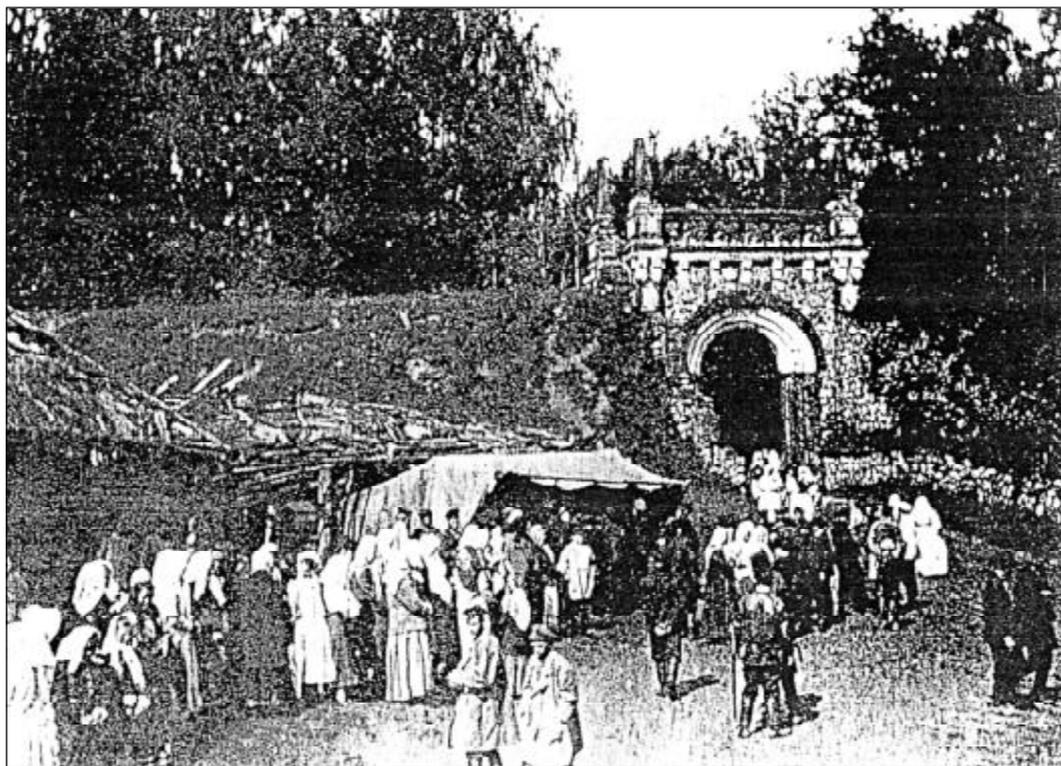
Примечания

1. Псков и его пригороды. Сборник МАМЮ. М., 1913. Т. 5. С. 366.
2. *Дондуков-Корсаков А.М.* Род князей Дондуковых-Корсаковых. Тифлис. 1886. Сс. 1-5.
3. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 1848, л. 17.
4. РГИА, ф. 1343, оп. 42, д. 15, лл. 5-9.
5. Там же. лл. 5-9.
6. *Корнева Н.М.* К истории родов Дондуковых, Корсаковых и Дондуковых-Корсаковых // Псков. 2001. № 14. С. 83.
7. РГИА, ф. 1343, оп. 42, д. 15, лл. 5-7.
8. ГАПО, ф. 366, оп. 1, д. 34, л. 51.
9. Усадьба в прошлом // Столица и усадьба. 1915. № 45. С. 17.
10. Там же.
11. *Волков-Муромцев Н.В.* Юность. От Вязьмы до Феодосии (1902-1920). М., 1997. Сс. 10-11.
12. Столица и усадьба. 1915. № 45. С. 18.
13. Вестник псковского губернского земства. 1885. № 34. С. 20.
14. *Волков-Муромцев Н.В.* Указ. соч. С. 28.
15. Там же. С. 26.
16. РГИА, ф. 797, оп. 1, д. 38545, лл. 3-8; ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 722, л. 81; Воспоминания Д.Т. Алексеевой (пос. Глубокое, 1910 г. рожд.). Запись 23.04. 2001 г.
17. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 279, л. 3-24.
18. Псковская картинная галерея. Провинциальное искусство XIX в. Проспект. М., 1991. С. 10.
19. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 59, л. 17.
20. *Волков-Муромцев Н.В.* Указ. соч. С. 62.
21. *Корнева Н.М.* Указ.соч. С. 85.

22. Волков-Муромцев Н.В. Указ.соч. С. 65.; Шумков А.А. Князья Дондуковы, Дондуковы-Корсаковы и Дондуковы-Изъединовы // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья. М., 1996. С. 206.
23. Семевский М.И. Грамотность в сельском населении Псковской губернии // Учитель. 1864. № 2. С. 65.
24. Жевахов Н.Д. Княжна Мария Михайловна Дондукова-Корсакова. СПб., 1913. С. 19.
25. Там же. Сс. 23-24.
26. Ювачев И.П. (Мирлобов). Шлиссельбургская крепость. М., 1907. С. 220.
27. «Мне дано было утешение». Дневник княжны М.М.Дондуковой-Корсаковой (23 июля – 7 октября 1904 г.). // Источник. 1995. № 3. Сс. 4-27.
28. Шумков А.А. Указ. соч. С. 207; Волков-Муромцев Н.В. Указ. соч. С. 69.
29. Воронова Е.А. Она не умерла. Памяти Дондуковой-Корсаковой // Отдых христианина. 1911. Ноябрь. С. 723.
30. Семевский М.И. Указ.соч. С. 175.
31. ОР РНБ, ф. 683 (Семевский). Д. 1, л. 3.
32. Семевский М.И. Грамотность в деревнях временно-обязанных крестьян Псковской губернии в 1863 г. СПб., 1864. Сс. 55-56.
33. ОР РНБ, ф. 683, д. 1, д. 4; Семевский М.И. Грамотность в сельском населении... С. 176-177; Семевский М.И. Ответ на записку Е.Стрельцова, помещенную в № 11/12 «Учителя» за 1864 г. // Учитель. 1864. № 16. С. 616.
34. Семевский М.И. Ответ на записку... С. 616.
35. ОР РНБ, ф. 683, д. 1, д. 4; Семевский М.И. Грамотность в деревнях временно-обязанных крестьян... С. 66.
36. ОР РНБ, ф. 683, д. 1, л. 4.
37. Брешко-Брешковский Н. Памяти великой души (к кончине княжны Марии Михайловны Дондуковой-Корсаковой) // Биржевые ведомости. 1909. 18 сентября. С. 17.
38. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 205, л. 9 об.
39. Подробнее об этом: Груздева Т.Н. Граф П.А.Гейден и усадьба Глубокое // Псков. 2001. № 14. Сс. 86-88.
40. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 205, л. 2.
41. Подробнее об этом: Груздева Т.Н. Указ. соч.
42. Волков-Муромцев Н.В. Указ.соч. С. 8.
43. Воспоминания И.И.Егорова (д.Погорельцево, 1818 г. рожд.). Записано 14 июня 2002 г.
44. Опочецкие воспоминания о графе П.А.Гейдене // Русская мысль. 1907. Кн. 11. С. 72.
45. Сборник постановлений Опочецкого уездного земского собрания Псковской губернии. 1865-1886 гг. СПб., 1886. С. 314.
46. Журнал Опочецкого уездного земского собрания. 30 сентября 1904 г. Псков. 1905. Сс. 8, 17; Журнал экстренного Опочецкого земского собрания 1895 г. Псков. 1895. С. 7.
47. Памятная книжка Псковской губернии на 1907 г. Псков. 1907. С. 181.
48. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 993, л. 18; Политическая история России и лицах. М., 1994. С. 219.
49. Вестник Европы. 1907. Т. 4. С. 357.
50. Политическая история России в партиях и лицах. С. 222.
51. Опочецкие воспоминания о графе П.А.Гейдене // Русская мысль. 1907. Кн. 12. С. 58.
52. Князь Борис Васильчиков. Воспоминания. Псков. 2003. Сс. 145-146.
53. Вестник Псковского губернского земства. 1907. № 24. С. 1.
54. Там же. С. 2.
55. Волков-Муромцев Н.В. Указ.соч. С. 9.
56. Вестник Псковского губернского земства. 1908. № 13. Сс. 5-6.

М.М. Дондукова-Корсакова.

Святые ворота в Глубоком.

Святые ворота (современный вид).

Здания в Глубоком, построенные при графе П.А. Гейдене.